

Эта комедия измотала Цяо Юаня и телом, и душой. Ему стало немного горько: прежний Цяо Юань каждый день сталкивался с этой невежественной и деспотичной старой каргой, терпел её притеснения, а теперь он живёт в семье Юй так уютно, и всё это досталось ему даром.

Юй Дамэн вымыл несколько фиников и протянул их Цяо Юаню. Тот взял и откусил с ожесточением.

Юй Дамэн некоторое время просидел на краю кровати, затем вдруг глухо сказал:

— Юань-гэр, ты больше так не делай.

Цяо Юань лежал на кровати лицом вниз, рукой не мог дотянуться до него, пришлось снова слегка тронуть его ногой и, ни с того ни с сего, сказать:

— Я хочу шезлонг.

Юй Дамэн поправил угол одеяла:

— Тогда я закажу у того плотника в Ванцзяване, ты хорошенько отдохай.

Цяо Юань окликнул его, когда тот уже почти вышел за дверь, уткнувшись лицом в подушку, глухо проговорил:

— Юй Дамэн, я больше не буду.

Впредь собираюсь хорошо жить с тобой.

Юй Дамэн ничего не сказал, но его шаги ускорились. Юань-гэр впервые попросил у него что-то, и он только думал, как бы быстрее принести и поднести.

Реклама, которую Цяо Юань устроил во время этого скандала, неожиданно сработала. Невестка Чжан выполнила обещание, пришла и сразу же взяла тридцать штук паровых пирожных из коричневого сахара. Линь Цуйфэнь ещё подарила ей две штуки, поблагодарив за справедливые слова, сказанные ранее.

Невестка Чжан приняла этот знак внимания и в ответ велела Чжан Дабао принести две большие кости, сказав, что из них можно сварить суп для укрепления костей, сейчас как раз подходит для Цяо Юаня. В этих обменах две семьи стали ещё ближе, но пока оставим это.

Аромат пирожных витал в деревне уже несколько дней, некоторые, услышав, что сегодня «покупаешь два — получаешь один в подарок», больше не усидели, боясь опоздать, и пошли покупать. К счастью, Линь Цуйфэнь последние дни помогала Цяо Юаню и уже стала очень ловкой, иначе бы действительно не справились.

Юй Дамэн, вернувшись от плотника, тоже был привлечён Линь Цуйфэнь в качестве помощника, некоторое время был занят, и только потом освободился, чтобы побыть с Цяо Юанем:

— Плотник Ли сказал, чтобы пришли забирать через пять дней, я заплатил задаток двести вэней, при получении доплатим ещё двести.

Всё объяснил ясно и понятно. В душе Цяо Юаня стало тепло, он прищурил глаза и стал капризничать с Юй Дамэном:

— Тогда помоги мне ещё помассировать, всё ещё болит.

.....

К часу шэнь (п/п: 15:00-17:00) посетители постепенно перестали приходить, семья наконец получила передышку, села вместе считать сегодняшнюю выручку. Юй Лаоэр взял товара на двести штук, доход — сто шестьдесят вэней. Розничная продажа деревенским — тоже больше ста штук, доход — семьдесят пять вэней.

Линь Цуйфэнь ахнула, подсчитав в уме: всего за несколько дней Юань-гэр уже почти заработал один лян серебра, они женились на золотом ребёнке! (п/п: «Золотой ребёнок» — это не просто символ богатства, а живое воплощение удачи, финансового успеха и драгоценности, пришедшей в семью.)

Юй Дамэн ни капли не чувствовал опасности, что его фулан вскоре будет зарабатывать больше его, тоже радостно сказал:

— Юань-гэр и вправду молодец.

Цяо Юань под столом слегка ущипнул Юй Дамэна за большую руку.

Юй Дамэн не понял, с недоумением посмотрел на него.

Цяо Юань расстроился: Юй Дамэн — бесчувственный болван!

Глаза Юй Шанью загорелись:

— Если каждый день так продавать, мы же станем землевладельцами!

Получил шлепок от Линь Цуйфэнь:

— Это всё твоего брата Юань-гэра, какое тебе дело! Если способен, вырастешь — сам заработаешь!

Цяо Юань рассмеялся над этим шутником: хотя сорванец обычно дома раздражает, но перед

посторонними всё же поддерживает его, «невестку».

Цяо Юань всё понимал, серьёзно объяснил:

— Это только вначале, всем интересно попробовать новое, потом, наевшись, продажи постепенно уменьшатся. Нужно воспользоваться свадебным пиром у старосты, чтобы распространить славу о наших пирожных, постараться, чтобы впредь свадьбы в окрестных деревнях заказывали пирожные у нас. Тогда можно заработать крупную сумму, и клиенты не будут иссякать.

Услышав разумные слова Цяо Юаня, все кивнули.

Цяо Юань продолжил:

— Семье старосты нужно довольно много, я вижу, домашних яиц и фиников не хватает, нужно купить в деревне. И ещё паровые решётки, тогда, возможно, не хватит.

Линь Цуйфэнь сказала:

— Потом схожу к бабушке Цзян и тёте У спрошу, нам нужно много, купим побольше про запас. Решётки сначала одолжим у деревенских, мы постепенно заработаем денег, потом сами заведём несколько.

Цяо Юань поддержал: — Мама права.

Затем отсчитал двести вэней и отдал Линь Цуйфэнь:

— Мама, возьмите эти деньги, остальные я планирую потом на них в городе сделать другую еду, нужны начальные средства. Когда заработаю большие деньги, тогда и почту вас!

Линь Цуйфэнь разве могла взять эти деньги? Цяо Юань что ни говорил, она решительно не принимала, только сказала, что когда Цяо Юань заработает большие деньги, тогда и почтит её.

Цяо Юань вспомнил свою мать из современности, которая родила, но не растила его, была безразлична, а потом ещё хотела с него денег на старость, и подумал, что всё познаётся в сравнении. Хорошо, что, пройдя долгий путь, у него теперь тоже есть мать, которая всем сердцем заботится о нём. Всё, что когда-то было недостижимым — родственные чувства, любовь, гармоничная семья — казалось, постепенно приближалось к нему.

Вечером Линь Цуйфэнь сварила для Цяо Юаня суп из двух костей, подаренных невесткой Чжан, не смогла убрать запах, вкус был неопишуем. Но всё же это были материнские чувства, и Цяо Юань, задержав дыхание, выпил залпом.

.....

Весь день было пасмурно, ночью и вправду пошёл дождь.

На полу было сыро и холодно, Цяо Юань велел Юй Дамэну вернуться спать на кровать.

Но тот сказал, что это неправильно, и ни за что не соглашался, рассердив Цяо Юаня до смерти.

На следующий день дождь лил так же сильно, Юй Дамэну не нужно было идти в лавку, он остался дома с ним.

Цяо Юань, закутавшись в одеяло, сидел на кровати и вздыхал:

— Скучно.

Юй Дамэн, нахмурившись, подумал немного, затем порылся в шкафу и достал две книги.

— Что за книги? — Цяо Юань заинтересовался. С тех пор как он попал сюда, он ещё не знал, как здесь выглядит письменность! Как бы не получилось, что он, с трудом проучившись больше десяти лет, после перемещения стал неграмотным.

— Сборник рассказов, — Юй Дамэн протянул книги Цяо Юаню.

— Сборник рассказов? Откуда дома сборники рассказов? — в этой семье грамотным, наверное, был только Юй Лаода. Судя по описаниям, он не похож на того, кто читал бы такое.

— Раньше младший генерал давал, чтобы я не скучал.

— Ты ещё и грамотный? — Цяо Юань немного удивился. Младший сын Сюй Сюхуа, то есть двоюродный брат прежнего Цяо Юаня, учился в частной школе, и он знал, что кисти, тушь, бумага и тушечницы, используемые для учёбы, всё было очень дорого.

Зажиточные фермерские семьи могли позволить себе отправить в частную школу только одного ребёнка, большее число семей не могли позволить детям учиться. Он видел, как сорванцы Юй Шаньвэнь и Юй Шанью целыми днями дома досаждали, и всегда думал, что семья не может позволить себе их обучение.

— Раньше я проходил начальное обучение, потом в армии тоже специально учили, но знаю немного, — Юй Дамэну стало немного неловко.

— И это уже прекрасно! — Цяо Юань тут же сказал: — Ты и кузнечным делом занимаешься, и грамотный, и в армии служил, и опыт есть.

Даже влюблённый, считающий свою возлюбленную красавицей Сиши*, не преувеличивал так. (п/п: Сиши (西施) — легендарная красавица древнего Китая, символ женской красоты. Идиома «西施之貌» («влюблённому и Сиши во сне снится» или «у влюблённого в глазах Сиши») означает, что влюблённый человек склонен идеализировать объект своей любви).

Юй Дамэн, поддразненный им, покраснел до ушей и стал ещё более смущённым.

Цяо Юань ухмыльнулся и вовремя сменил тему:

— А почему Шаньвэнь и Шанью не ходят в частную школу?

Когда Юй Дамэн был маленьким, семья Юй ещё была в долгах, но могла позволить детям учиться, нет причины, почему сейчас не могут позволить двоим детям учиться.

— Мама сказала, что после начального обучения Сяо Сы и Сяо У знают меньше иероглифов, чем я в своё время, да ещё целыми днями балуются и досаждают учителю, зря тратят деньги, и не стала их учить.

Цяо Юань: «.....»

Значит, все способности к учёбе в этой семье достались одному Юй Лаода.

На обложке первой книги заглавными буквами было написано три иероглифа: «Фую Чжуань»*. Цяо Юань бегло пролистал содержание — хорошо, что письменность в этом пространстве-времени совпадала с его прежним миром. Хотя иероглифы были традиционными, но можно было догадаться по значению и чтению, он мог распознать немало. (п/п: Фую Чжуань (浮屠) — «Повесть о Фую». Фую (浮屠) — подёнка, насекомое с очень короткой жизнью (один день), часто символизирующее мимолётность жизни).

Вторая книга была более экстравагантной, называлась «Сварливый фулан в семье земледельца». Цяо Юань смеялся до слёз, только прекратив смех, спросил Юй Дамэна:

— Ты всё это уже читал?

Юй Дамэну стало немного неловко, его уши покраснели:

— Ещё нет.

Цяо Юань заинтересовался, захотел почитать книгу рассказов вместе с Юй Дамэном. Поэтому подвинулся внутрь, чтобы и тот забрался.

Юй Дамэн сжал губы, всё ещё считая, что это не очень хорошо, и очень колебался.

Цяо Юань, взглянув на него, уже знал, о чём тот думает, и был в полном недоумении.

Притворщик! Рано или поздно ты будешь рваться на мою кровать!

— Быстрее! — с досадой поторопил его Цяо Юань.

Он понял: только когда он так рассердится, Юй Дамэн послушно слушается.

Хотя Цяо Юань и был бесконечно любопытен ко второй книге, но перед Юй Дамэном он тоже притворился благородным:

— Тогда сначала прочитаем первую. В детстве отец учил меня иероглифам, но я знаю немного, ты заодно и меня поучи.

Первая книга вкратце повествовала о маленьком насекомом по имени Фую (подёнка), которое было невероятно красиво и весьма самонадеянно. Будучи недоволено тем, что небесные духи дали ему лишь один день жизни, оно заключило с ними пари: если сможет найти на земле искреннее сердце, то получит вечную жизнь, в противном же случае — душа рассеется, и больше не сможет переродиться.

Книга рассказывала в основном о том, как оно, приняв человеческий облик Фую, вступало в любовные драмы с разными мужчинами. В конце концов, даже получив искреннее сердце, разочарованная подёнка выбрала рассеяние души.

В одной части истории мужчина, изначально безумно влюблённый в Фую, увидев его истинный облик, пригласил монаха-экзорциста для изгнания демона. Цяо Юань специально спросил об этом Юй Дамэна:

— Что ты об этом думаешь?

Юй Дамэн ответил:

— Если искренне любишь человека, не будешь придавать значения его происхождению, его истокам.

Довольно понимающий.

Цяо Юань нарочно протяжно спросил:

— А... если... я окажусь демоном?

Уши Юй Дамэна постепенно покраснели:

— Тогда ты всё равно мой фулан.

.....

Так прошло ещё три дня, поясница Цяо Юаня постепенно поправилась, Линь Цуйфэнь упомянула, чтобы Юй Дамэн сопровождал его в родительский дом.

Цяо Юаню было неприятно, он не очень хотел, но бабушку прежнего Цяо Юаня он не мог бросить. Этот брак она, потеряв лицо, выпросила для прежнего Цяо Юаня, Цяо Юань воспользовался этим и должен был заботиться о ней вместо прежнего. Поэтому он договорился с Юй Дамэном съездить в уездный город, купить кое-что для возвращения в родительский дом, соблюсти ритуал, почтительно отнестись к бабушке.

Последние дни пирожные готовила Линь Цуйфэнь, Юй Лаоэр каждый день брал товара на двести-триста штук, плюс розничные продажи, и у Цяо Юаня в руках оказалось ещё почти семьсот вэней, сейчас у него всего один лян шесть цзяней серебра.

Цяо Юань чувствовал, что последние дни он не прилагал особых усилий, и не очень хотел брать эти деньги.

Но Линь Цуйфэнь не позволила, ни за что не соглашалась, чтобы он не взял, и ещё отказалась принять деньги за ингредиенты — финики и яйца, купленные у бабушки Цзян и тёти У. Цяо Юань знал, что Линь Цуйфэнь из-за истории с военной службой Юй Дамэна чувствует себя виноватой и всячески компенсирует своему сыну, хочет, чтобы у него и Юй Дамэна перед выделением из семьи было побольше денег.

Жалостливое сердце любящей матери. Цяо Юань не смог отказаться, только принял деньги, думая про себя, что в будущем можно будет просто отдать этот бизнес Линь Цуйфэнь, чтобы та подрабатывала для семьи.

Сегодня нужно было ехать в город, Цяо Юань специально надел не ношенную вещь. Дома работать в ней было не очень удобно, раньше он надевал только один раз бамбуково-лиственный зелёный, остальное время носил грубую короткую куртку прежнего Цяо Юаня.

На этот раз он надел весенне-водяную светло-голубую одежду. Словно стал другим человеком, можно было поверить, что он какой-нибудь молодой господин из знатной семьи.

Юй Дамэн остолбенел, глядя на него.

Цяо Юань ухмыльнулся и нарочно спросил его:

— Красиво?

Юй Дамэн отвёл взгляд, кончики ушей слегка покраснели, он заговорил запинаясь:

— Кра... красиво.

Цяо Юань тихо фыркнул, ткнул пальцем в голову Юй Дамэна:

— Красиво, твоя пустая голова!

Соблазнился внешностью!

Сказав это, он засучил рукава и спросил Юй Дамэна:

— Что хочешь на завтрак?

— А? — Юй Дамэн вообще не успел за ходом мыслей Цяо Юаня.

Цяо Юань и не надеялся, что тот что-то скажет. Сегодня утром было немного прохладно, съесть чего-нибудь горячего как раз согреет. Цяо Юань подумал и предложил:

— Лапшу?

Юй Дамэн кивнул и ещё сказал:

— Я тебе помогу.

Руки у этого здоровяка были сильными и мощными, замешенное им тесто наверняка будет упругим. Цяо Юань без церемоний поручил Юй Дамэну замес теста. Тот был послушен, совсем без презрения и избегания, которые мужчины этой эпохи питали к кухне, что ему скажешь делать, то он и делает, без возражений. Цяо Юаню это очень нравилось, и он всё больше чувствовал, что нашёл сокровище.

п/п: много артов и иллюстраций той ноя выбрала эту!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272179>